

Я прокалывал свои каналы больше раз, чем могу сосчитать, и это никогда не было такой уж большой проблемой. Внутренние повреждения, которые он вызывал, напоминали чрезвычайно острый укол иглой, только, знаете, внутри меня. Однако все они были в моей руке. В моей груди находилась горстка чрезвычайно важных вещей: если я проткну желудок, кишечник, аппендикс, печень или почки, то токсичный осадок, который они содержали, может просочиться туда, где их не должно быть. Если проткнуть легкие, можно утонуть в собственной крови. А если я проткну сердце, то могу просто умереть.

Решением проблемы давления стала созданная мной техника, которую я назвал "расщепление". Когда я решал спуститься по притоку, я делил свою субмарину на две части: одна была идеального размера, чтобы вписаться в приток, а другая продолжала спускаться по первоначальному каналу, затухая без моей сознательной воли, толкающей ее дальше.

Сложность заключалась в том, чтобы определить, на какие части разделить мою субмарину. Как бы мне ни нравилась метафора с подводной лодкой, на самом деле у меня не было ни гидролокатора, ни каких-либо других средств навигации, кроме чувства осязания. Поэтому я никак не мог определить ширину притока до того, как вошел в него, а значит, мне приходилось полагаться исключительно на память, чтобы решить, насколько маленьким сделать каждое деление. Еще одна причина не торопиться, я думаю.

Но терпение никогда не было моей сильной стороной, поэтому я уговаривал себя не медлить. Хотя я постаралась сделать это, пока Кадзухиро был дома с задания; он мог доставить меня в больницу гораздо быстрее, чем Аканэ-обасан.

С осторожностью я начала исследовать этот новый рубеж. Я продвигался вперед, решив сначала тщательно исследовать главные каналы, а потом уже спускаться к притокам. Там я наткнулся на огромный подземный источник. По форме он был похож на один из моих тенкецу, только гораздо больше и мощнее. Он пульсировал чакрой, но, в отличие от других тенкецу, я не мог напрягать его, как мышцы.

С тех пор как я побывал у Монумена Павших, я стал чувствовать себя гораздо ближе к Кадзухиро. Он чувствовал себя неловко, но старался не обращать на это внимания. Кроме того, о детях и их развитии он знал только то, что почерпнул из этих брошюр; он не сталкивался с детьми моего возраста с тех пор, как сам был в этом возрасте, а значит, у него не было предвзятого представления о типичном поведении ребенка. Это означало, что он с меньшей вероятностью обратит внимание на необычные просьбы, касающиеся личных интересов, особенно в том, что касается литературы.

Все это объясняет то, что на свой второй день рождения я получил серию учебников по биологии ниндзя - к счастью, настоящие книги, а не свитки. И мне не пришлось далеко искать, чтобы обнаружить объект своих поисков.

В предисловии к вступительному тексту была карта чакровой системы кровообращения, на которой были изображены каналы человека (но не притоки) и все тенкецу, восемь из которых были довольно особенными.

Как только я сделал это открытие, у меня сразу же опустились руки. Я уже знал, что восемь врат существуют, просто забыл о них. Точнее, я просто считал их нишевой частью биологии, не имеющей особого значения, кроме усиления, которое они дают, когда их открывают.

Читая больше о вратах, которые не затрагивались до второго тома, я обнаружил, что мое предположение было очень, очень ошибочным.

Восемь врат - это колодцы чакры, отгороженные от остальной кровеносной системы, прочитал я. Поскольку чакра стимулирует окружающие их органы, запасы каждого из Врат регулируют жизненно важные функции. Таким образом, количество чакры в каждом из них, которое увеличивается в результате постоянного использования и тренировок, как и общий запас чакры, отражает работу соответствующего органа. Если бы эти запасы были каким-то образом нарушены, организм бы ощутил потерю жизненно важных функций.

Что ж, это объясняет разрывы мышц, переломы костей и покраснение кожи. Не стоило поручать Могучему Гаю заниматься детьми.

Кроме того, чакра в каждом вратах связана с определенными чертами характера:

Каймон, Врата Открытия, расположены в левом полушарии и стимулируют процессы, которые традиционно происходят в нем, такие как логическое мышление, знание математики, скорость вычислений и умение выстраивать последовательность действий. Пациенты, испытывающие нарушения в работе Каймона, могут отмечать головные боли, снижение аналитических способностей и способности к концентрации, а также ослабление подсознательных ограничений, которые в противном случае защищали бы тело от самого себя.

Кюмон, Врата исцеления, расположены в правом полушарии и также стимулируют процессы, которые традиционно происходят в нем, такие как яркое воображение, мастерство в искусстве и интуиция. Пациенты, испытывающие нарушения в работе Кюмона, могут также отмечать головные боли, снижение способности или даже неспособность оценить степень своего истощения, гиперактивность, неспособность связать следствия с причинами и неестественную раздражительность.

Сеймон, Врата Жизни, расположен перед спинным мозгом, между пищеводом и Т3 грудным позвонком. Как было замечено еще много веков назад, люди с развитой чакрой обладают повышенной скоростью естественной регенерации, и эта особенность усугубляется у тех, кто обладает большими запасами чакры. Сеймон получает информацию от болевых рецепторов в мозге и распределяет чакру внутри себя, чтобы способствовать исцелению. Пациенты, испытывающие нарушения в работе Сеймона, могут отмечать сильную усталость, одышку, стреляющую боль в верхней части спины и нелокализованные кровоизлияния.

Сёмон, Врата боли, расположены ниже Сэймона, между легкими и грудным позвонком Т8. Эти врата хранят чакру личности человека, и среди любого количества субъектов нет двух одинаковых. В этих вратах можно найти свидетельства как элементарного средства, так и большинства чакровых кровных линий, если таковые имеются, которые питают каждую из них.

Обратите внимание, что эти врата не являются корнем кровных линий или элементарных средств, они просто регулируют их эффективность. Пациенты, испытывающие дисфункцию сёмона, могут ощущать физиологическую боль, особенно в позвоночнике и руках, а обладатели кровной линии могут испытывать еще более серьезные побочные эффекты от своих дзюцу. При подозрении на дисфункцию Сёмона обращайтесь с обладателями многоаффинной кровной линии с особой осторожностью, как для своей, так и для их безопасности.

Томон, Врата Предела, расположены в животе, между печенью и солнечным сплетением, и действуют как интермодальная чакровая точка в верхней части груди, регулируя пассивное усиление чакры на обеих руках человека. Она получает бессознательные сигналы от мозга и соответствующим образом распределяет чакру по каждой руке, усиливая мышцы и кости. Шиноби с достаточным уровнем мастерства могут усилить их еще больше, а здоровый и хорошо развитый Томон увеличивает возможности шиноби. Пациенты, испытывающие дисфункцию Томона, могут отмечать боль в мышцах, ощущение вздутия, стянутости или искусственного тепла в руках, а также усталость костей, что может привести к травме после тренировки или боя.

Кеймон, Врата Видения, располагаются чуть выше живота. Хотя все врата содержат большое количество чакры, Кеймон занимает второе место по ее количеству, уступая лишь Шимону. Подобно тому как желудок сигнализирует мозгу, когда ему требуется пропитание, так и Кеймон диктует, когда телу нужно вырабатывать больше чакры. Из-за их близкого расположения истощение чакры часто проявляется как сильный голод, и поглощение пищи играет определенную роль в преодолении истощения чакры, поскольку она создается в виде физической энергии, которая, в свою очередь, превращается в чакру. Пациенты, испытывающие нарушения в работе Кэймона, могут испытывать боли в желудке, чрезмерно активный аппетит, странную тягу к еде, особенно к мясу, или хронические приступы легкого или сильного истощения чакры.

Кёмон, Врата Чудес, расположены среди кишечника. По своей функции он схож с Томоном, но регулирует пассивное усиление чакры в ногах, а не в руках. Таким образом, пациенты, испытывающие дисфункцию Томон, могут также испытывать боль в мышцах, ощущение вздутия, стянутости или искусственного тепла в ногах, а также усталость костей, что может привести к травмам после тренировок или боев. Они также могут сообщать о длительном ощущении, неотличимом от потребности в мочеиспускании.

Шимон, Врата Смерти, находится в самом сердце. Оно содержит самый большой запас чакры в человеческом теле, и эта чакра - самая мощная из всех, что может произвести человеческое тело. Единственная задача Шимона - поддерживать работоспособность сердца, и чакра внутри него не будет сдаваться до самой смерти человека, независимо от обстоятельств. Пациенты, у которых нарушается работа Шимона, умирают.

Я устала на слова, читая и перечитывая их, стараясь не начать хихикать как сумасшедшая. Кроме восьми врат смерти - кстати, очень страшно, что проблема с этими вратами сразу же убивает тебя, - все это были чертовы статистические данные!

Я взял карандаш - да, в Ивагакуре они все-таки есть, а я-то думал, что их еще не изобрели, раз в Аканэ-обасане не было ни одного, - и написал слово рядом с каждой записью.

Открытие = Логика

Исцеление = Творчество

Жизнь = Жизнеспособность

Боль = Средство с чакрой

Предел = Сила

Вид = Емкость чакры

Чудо = Скорость

Вроде как. Не совсем. Но что-то в этом было, что заставило мой маленький ботанический мозг гудеть, какая-то навязчивая потребность, как у любителя сёнэна, разработать систему масштабирования силы.

Давайте представим, что эта глупая фантазия в моей голове имела под собой основания. Если это была статистика, то что тогда было метрикой? Чакра? Если да, то существовала ли стандартизация для измерения чакры, что-то вроде калорий? Например, чтобы одна единица была точным количеством чакры для питания каварими или что-то в этом роде?

Это требовало дальнейших размышлений и дополнительных исследований. Если бы только я мог найти человека, достаточно умного, чтобы ответить на все мои вопросы.

А пока что я буду исследовать Врата Предела и, надеюсь, не разрушу ничего важного.

--- { } ---

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592259>